

ЛЕОНИД ШЕВЦОВ

Золотая лихорадка
на
рыбалке

Леонид Шевцов

Золотая лихорадка на рыбалке

«Издательские решения»

Шевцов Л.

Золотая лихорадка на рыбалке / Л. Шевцов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-608559-6

Рассказ о летнем отдыхе, рыбалке и необычном забавном приключении мальчиков-подростков. Об их переживаниях, образе мышления и поступательном взрослении. Рассказ ведётся дедушкой из настоящего времени про свою подростковую летнюю жизнь, возмужание и полученных в тот период важных навыков и памятных уроках. Хотелось рассказать историю с лёгкой ироничной улыбкой. А что из этого получилось теперь оценивать вам. Надеюсь, вы будете снисходительны.

ISBN 978-5-00-608559-6

© Шевцов Л.
© Издательские решения

Содержание

Рассказ	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Золотая лихорадка на рыбалке

Леонид Шевцов

Дизайнер обложки Леонид Леонидович Шевцов

© Леонид Шевцов, 2024

© Леонид Леонидович Шевцов, дизайн обложки, 2024

ISBN 978-5-0060-8559-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Рассказ

Вот кто придумал, что «детство беззаботное»? У меня их, забот этих, была просто охапка. Каждый день появлялась куча новых. Зато точно счастье состояло в том, что все эти заморочки, или почти все, были мною разрешимые. Про большинство из которых родители даже не знали. Я сам с ними разбирался.

В этом было особое удовольствие, потому что я себя ощущал почти ничем не уступающим взрослым: самостоятельным и успешным. Разве что не целовался с девчонками у всех на виду... Да, скорее всего, в то время ещё совсем не целовался. А так, что касалось большинства остальных вопросов, то никакой разницы я не видел! Ну, как мне тогда казалось.

К тому моменту, о котором я сейчас расскажу, я был вполне зрелым пацаном: мне было двенадцать, и я тогда уже знал, откуда дети берутся. По моим наблюдениям они появлялись у тех дядь и тёть, кто много целуется. Во всяком случае, такая устойчивая взаимосвязь очень бросалась в глаза.

Наверно мне было тогда ещё не до девчонок. Но тяга к совместному общению у меня уже сильно обозначилась. И многое, что поднималось при виде симпатичной девчонки. Где-то там, глубоко внутри, что-то начинало шебуршиться и глупить... И дёргать меня как за ниточки без личного на то желания. И я был похож рядом с ними на клоуна с причудами.

Впрочем, сейчас не об этом...

Ну, так вот, был у меня очень замечательный приятель – Мишка, который младше меня на год, и считал меня «Всезнайкой». И, несмотря на свою бесшабашность и рискованные проказы, из-за чего он часто оказывался в детской комнате милиции, но именно я для него являлся большим авторитетом и ведущим заводилой многих наших подростковых начинаний.

Мы были как родные братья. Всё лето проводили вместе за играми, рыбалкой и развлечениями, и прочими важными делами. В общем, за всем тем, что и называется настоящей жизнью! Ну, если не жизнь, то летние каникулы!

В эту ночь мы планировали пойти на рыбалку.

В нашей полноводной и большой реке в основном ловилась крупная рыба. Чаще всего это были карпы, который достигали веса до двадцати килограмм. Когда такого поймаете, то хрюкал как поросёнок, да и размером он почти как тот. Сами вытащить такого мы бы не смогли, потому как сил на подобного «кабанчика в чешуе» попросту не хватало. А вот та рыба, что была поменьше хотя бы килограмм восьми, как раз такая для нас, пацанов, уже являлась желанной и ценной добычей.

Сам я с юга России, и у нас там существовали свои какие-то прижившиеся словечки. И в нашей местности всем известного карпа именовали «кóроп», «кóропчúк». Поэтому и я буду дальше иногда его называть именно так, а вы постарайтесь не очень строго, а, как сейчас модно говорить, толерантно (пожалуй, тут этот термин имеет самое уместное применение) отнестись к привычным в разных областях словам: Россия – она ведь большая, и всех своих людей добром и любовью привечает, и за язык и говор совершенно точно никого не осуждает.

Иногда нам с Мишкой везло. И тогда мы могли после сильной поклёвки, когда закидушка заверещит громко и радостно над рекой, выудить крупную рыбку даже до десятка килограмм. А чуть меньше, так и вообще вытаскивали постоянно. Без добычи с рыбалки редко оставались. А если приходили пустые, то, значит, продали её по дороге. От хозяек, желающих её купить, отбою не было.

Расскажу вам немного про то, что я знал наверняка лучше, чем о девчонках – это про ловлю карпа. Тут я точно клоуном не был.

Когда он клонет и заглотит крючок, то обязательно уколется им. А уколовшись, испугается от неожиданности и метнётся куда подальше. В этот-то миг затрещит катушка. И это значит, что карп на крючке и прочно за него зацепился.

Вот теперь-то и начиналось то трудное дело, что и называется «рыбалка» – вытянуть этого упёртого как осёл «речного кабанчика» до себя. И только когда карп оказывался в рыбнице, тогда он и считается пойманным. А это у рыбаков получалось вовсе не каждый раз.

И чтобы подвести, подтянуть его к себе, приходилось с ним бороться и поступать по-умному. Нужно его потаскать вперёд-назад пока он вдалеке. То подтянуть, то попустить немного. И стараться только так, не торопясь, её вываживать, чтобы дать ей измотаться.

А когда подтаскиваешь, а она ведь строптивая, упирается, поэтому нужно быть сильными пацанами, чтобы с ней справиться. И знать, что надо делать, чтобы её изнурить, и как с ней обращаться при вываживании.

Но короп тоже с головой. А вы что думали? Это уж поверьте мне. Точно вам говорю, что ума у него поболее, чем у мишкиной собаченции будет. И что только Мишка держит эту «визглю-писклю»? Да, ладно...

И она – не собака Михина, а рыба – прикидывается и показывает, что устала и тянется после такой борьбы тяжёлой колоша-колошей.

С ней так «бодаться» можно целую вечность. Уж все десять минут – это точно, а то и двадцать, пока ты её к мостику подведёшь и на него поднимешь.

А когда подтащишь коропа к своему мостику, вот тут-то предстоит самое ответственное дело – захватить его в подсачник и вытащить на настил.

Когда эта хитрюга оказывался совсем рядом, и стоило ему только приподнять морду и дать вздохнуть глоток воздуха, короп, как припороженный коняка, становился на дыбы, начинал бить хвостом и рваться, и улепётывал в обратную от мостика сторону, причём с невероятной скоростью, утягивая за собой удилище.

Часто карпу удавалось, и он срывался с крючка. Такой вот «облом». Хорошо знакомое всем рыбакам ощущение. Мне даже один раз на эту тему строчка стиха в голову пришла:– «Близка́ была рыба, да ты не рыбацкого пошиба», когда у кого-то из ближайших к нам рыбацков добыча сорвалась с крючка возле самого мостика.

Дальше, правда, стих писать не стал. Не моё. Там, в стихах, люди про «шуры-муры» сочиняют, «любовь-морковь» всяко-разную. А я что? Стал бы писать про «рыбалку на русалку» что ли? Как-то, на мой взгляд, так подставляться при нашем-то основательном опыте было бы совсем глупо. Ведь нас, даже ещё совсем мальцов, а уже тогда наши старшие мужчины: братья, отцы наши с Мишкой и дядьки, и дед, частенько брали с собой на рыбалку. А стихи писать вот никто не учил. Да и кто будет деньги тратить на всякие плаксивые стишки? Только девчонки, да и то вряд ли!

Так вот. Если короп большой, то иногда мог та-а-ак дёрнуть, что вырвать спиннинг из рук. И тогда тот, торча в воде как поплавок, на стремительной скорости начинал уплывать к противоположному берегу.

Но, где-то на середине широкой реки, удилище останавливалось и плавало на воде. Это значит, что умная рыбка, пока она удирала, то, невероятным образом, сумела освободиться от крючка. И вот ведь фокус в чём – в этом необычайном умении освобождаться во время той борьбы и выплёвывать вонзившиеся во рту крючки! А такой способностью обладают все эти коропчуки...

Я же говорю вам – головастая рыбина! Умная и с поразительными умениями! В общем, таких ловить – это совсем непростое занятие, как некоторые думают!

А бывало иногда, когда какой-либо рыбацок так крепко держал своё удилище, что от неожиданного рывка крупного «кабанчика», он сам резко слетал в воду под громкий хохот всех окружающих «специалистов», которые наблюдали его борьбу с добычей.

– Кто ж так делает, рыбоед? – было самой мягкой фразой, которую можно в тот момент услышать, после такого фееричного полёта.

Ну, и естественно, «добрые» и своевременные советы:

– Хватай его... вон он... вон он, к другому берегу рванул, только пятки сверкают... За ноги хватай, за ноги!.. – И прочие небезразличные рекомендации «болельщиков».

Ну а рыбачку-растяпе опять оставалось лишь плыть совсем неблизко за своей снастью.

Так что нам с Мишкой доставалась добыча помельче, которая, к тому же и вела себя не столь своенравно и не обладала подобной силищей. Тогда мы с такой рыбой, поменьше размером и весом, могли отлично справляться. На нашу долю её хватало. И ловилось её нами даже больше, чем у многих других рыбаков.

Дома улову были всегда рады, потому как рыба ещё живая, и мясо «на пожарить» у неё молодое, нежное, чуть сладкое и без мелких косточек, которыми приходилось бы плевать.

Тот кто как, а мы с Мишкой только так и делали, если не в гостях. Ну а как ещё, чтобы мелкие кости в горле не застряли, пока ты там с ними возюкаешься? А с этой рыбой всё получалось культурно: засунул пальцы в рот и быстро вытащил крупную косточку.

Очень важно ещё и то, что домой она доставалась совершенно бесплатно. А это тоже имело большущее значение. Известное дело – когда детей в семье много, то зарплатных денег всегда мало! А у нас на юге даже соседские дети как свои, и кормить приходилось всех и каждого, когда в чьём-то доме обед заставлял детвору во время игры.

Я зачем вот так подробно это всё рассказываю? Да затем, чтобы было понятно, что мы с Мишкой к тому моменту были серьёзными и ответственными в этом деле пацанами, и старательно зарабатывали либо почёт и уважение сверстников и сверстниц, а также их родителей, либо небольшие, но честные «пиастры» на мороженое или лимонад. Или на то и другое сразу: на всё хватало, и на семечки в придачу. Если поймает, то будем дома в почёте, как добытчики. Ну, или продадим, пока возвращаемся, по пятьдесят копеек за кило рыбы. Определять вес своей покупки хозяйки, особенно молодые, умели, как правило, «на глаз». И мы им верили и не торговались.

А ещё, с вырученных денег, нашим мамкам и на молоко хватало, краюху пышного свежего белого хлеба и на Докторскую колбасу. Даже на это можно было им подкинуть, чтобы показать, что мы тоже не «фу-ты ну-ты, местные шалопуты». Полтора-два рубля раз-другой в неделю всегда можно было потратить за счёт нашего рыболовного промысла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.